

Месть психопата

Власти США продолжают расследование дела о массовом расстреле сотрудников издания *The Capital Gazette*, который произошел в четверг днем в американском городке Аннаполис, штат Мэриленд, в результате нападения психически неуравновешенного человека, давно угрожавшего журналистам расправой. Жители Аннаполиса, вышедшие на траурное шествие, считали свой город «самым безопасным на земле».

Напомним, что 38-летний Джарод Уоррен Рамос, ворвавшись в офисный центр, где располагалась редакция газеты, убил четверых журналистов, включая 59-летнего редактора Роя Хиасена, и сотрудницу по маркетингу. Ранения получили 20 человек. Погибло больше трети работников редакции. Оставшиеся в живых сумели в пятницу выпустить номер памяти своих убитых коллег. В пятницу Рамос появился в суде по видеосвязи из следственного изолятора. Как сообщает *The New Times*, ему были предъявлены обвинения в пяти пунктах убийства первой степени. Кроме того, нападавшему было отказано в залоге. Стрелок не говорил и не проявлял никаких эмоций во время слушания, невозмутимо глядя в камеру и иногда моргая. Убийце пяти сотрудников газеты в Мэриленде предъявлены обвинения. Тем временем американские силовики обнародовали новые подробности по делу. Стало известно, что при нападении убийца использовал дробовик 12-го калибра, который был куплен законным образом год назад. Ворвавшись в редакцию, Рамос забаррикадировал выход из газеты, чтобы люди не смогли убежать из нее. Однако оставшиеся в живых журналисты сумели выбраться через дополнительный выход. Нападавший, после того как через пару минут на место трагедии прибыли полицейские, пытался спрятаться под столом. Вероятно, он планировал смешаться с толпой людей, в панике покидавших здание. Он был арестован без единого выстрела. Преступник, как в фильме «Семь», предварительно вытравил себе отпечатки пальцев, однако его смогли опознать благодаря единой системе распознавания лиц. Фото Рамоса оказалось в базе, когда он менял водительские

права. Как выяснилось, нападавший имел давние счеты с журналистами газеты из Аннаполиса, расположенного в часе езды из Вашингтона. Его вражда с The Capital, отмечает NYT, по всей видимости, началась со статьи обозревателя газеты в 2011 году. В ней подробно описывалось, как Рамос преследовал в соцсетях свою одноклассницу, которая рассталась с ним в 2009 году. Материал был опубликован через несколько дней после того, как Рамос признал себя виновным в обвинениях, выдвинутых следователями. С 2009 по 2011 год мужчина написал целую серию «ядовитых писем с угрозами» бывшей возлюбленной. «Кажется, он считает, что у нас есть какие-то отношения, но их не существует, – сказала женщина в суде. – Я пыталась полностью прекратить все общение, но он в ответ начинал еще больше сердиться». В итоге судья вынес постановление о 90 сутках тюрьмы для Рамоса с отсрочкой приговора, который так и не был приведен в исполнение. Ему было указано не связываться с женщиной и посещать сеансы у психотерапевта. В тот момент Рамос, дипломированный специалист в области программирования, работал в федеральном бюро статистики труда. Через несколько недель после суда женщина неожиданно была уволена из банка, где работала. По словам представителей банка, они поверили Рамосу, который сначала отправил им электронное письмо, а затем позвонил менеджерам финансового учреждения, выдав некий «компромат» на нее и сказав, что «они должны уволить ее». Затем он начал свою многолетнюю кампанию против газеты, публикуя посты в социальных сетях. «Угрозы указывали на насилие», – заявил Уильям Крампф, начальник полиции округа Энн Арундел. В 2011 году Рамос подал иск против владельцев TheCapital, заявив, что они оскорбили его, сообщив, что он признал себя виновным в суде. Несколько месяцев спустя неугомонный истец подал более подробную жалобу в суд, в которой утверждал о вторжении журналистов в его личную жизнь, но судья отклонил иск в следующем году, так как Рамос не смог объяснить, как конкретно он пострадал от газетной статьи. Рамос обжаловал это решение. Но в 2015 году апелляционный суд высокой инстанции подтвердил правильность решения нижестоящего суда по иску, заявив, что истец, похоже, не «усвоил урок». Убийца много лет угрожал журналистам газеты. Том Марквардт, бывший исполнительный редактор газеты, заявил: он давно опасался, что Рамос может прибегнуть к жестокому акту насилия в отношении журналистов. «Однажды я сказал своим адвокатам,

что этот парень может приехать и застрелить нас», – заявил Марквардт. В ноябре 2011 года Рамос начал писать твиты под учетной записью, которую он назвал @EricHartleyFrnd. В них он издевался над той самой статьей о нем, написанной репортером Эриком Хартли в The Capital, публиковал скриншоты судебных документов, касающихся иска о клевете, который он подал против газеты. Его твиты были бессвязными, в них он часто обращался к сотрудникам Capital, как будто вел очную беседу с ними. В 2014 году, после того как газета была куплена влиятельной The Baltimore Sun, несколько журналистов, включая Хартли, уволились из редакции. В ней сменилось руководство, но писать свои «кляузы» Рамос прекратил только в 2016 году. Но снова написал угрожающий пост за несколько часов за массового убийства. Парадокс, но как в случае других расстрелов последнего времени в США, например, в колледже в Паркленде, когда от рук 18-летнего убийцы погибли 19 человек, об этих угрозах знали в полиции, но ровным счетом не предприняли никаких мер. Дескать, подумаешь, это всего-лишь соцсети, где полно психопатов и «троллей». Прослеживается тенденция: все шокирующие убийства в Америке в последние годы происходят отнюдь не в мегаполисах, «нашпигованных» видеокамерами, техникой и агентурной сетью информаторов полиции. А в небольших городках, как тот же Паркленд, или 38-тысячный Аннаполис, жители которого, вышедшие на траурное шествие после расстрела, считали его «самым безопасным местом» на земле. Как выясняется, именно в таких городках, где растет число отчаявшихся, озлобленных, затаивших обиду на соседей и коллег людей, и происходят в последнее время такие массовые расстрелы. В этих случаях оружие, согласно американской конституции, гарантированное в свободном доступе гражданам США, становится «главным аргументом» затаившего злобу на мир психопата. Расстрел в Аннаполисе выявил еще одну тенденцию в американском обществе. Трагедия произошла на фоне глубокого кризиса журналистики в США. Небольшие провинциальные газеты все чаще объявляют себя банкротами или поглощаются более крупными изданиями. Напомним, ту же The Capital Gazette четыре года назад купила The Baltimore Sun. В последние годы местные редакции, такие как газета из Аннаполиса, как отмечает Эн-би-си, были буквально «уничтожены сокращением бюджета и увольнениями», поскольку доход от рекламы резко упал перед лицом онлайн-конкуренции. К тому же в последнее время

журналисты в США невольно стали врагами американского общества. В этом отчасти виноваты стали сами коллеги, в погоне за сенсацией «выдающие на гора» поток фейковых новостей. В Америке умирает «классическая журналистика», та самая, для которой верхом успеха считалось получение Пулитцеровской премии. Реклама, доходы от которой масс-медиа в 2010-е годы в США упали минимум в два раза, с развитием технологий и соцсетей, как хищник, «требует», чтобы в СМИ появлялись не «тягучие» аргументированные статьи, а легко «прожевываемые» публикой сенсации и «материалы-бомбы». Немалую роль в отношении к журналистам сыграла позиция нынешнего главы Белого дома и его окружения, еженедельно твердящих о фейковых новостях и лживых СМИ. По оценкам экспертов, самые высокие уровни власти в США позволили и даже спровоцировали поток скоординированных нападений на само понятие свободной прессы, в результате чего многие американцы, по-видимому, пришли к выводу, что их СМИ больше не являются ключевым элементом демократии. Президент США Дональд Трамп, выразивший сочувствие жертвам трагедии в штате Мэриленд, не скрывает, что хочет принять более строгие законы о клевете, касающиеся масс-медиа. Он сказал, что репортеры, которые пишут об утечках, должны провести «пару дней в тюрьме». Эти частые язвительные нападки на основные средства массовой информации, лишь еще больше способствуют подрыву доверия к объективным сообщениям, кризису той самой классической американской журналистики.

